

ФЕНОМЕН ВЗАИМОПОМОЩИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Тумысов Илья Александрович

студент Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова, РФ, г. Москва

XXI век ставит перед лицом человечества все новые и новые задачи. Помимо этих задач «в развитых странах современного мира общественное производство богатств постоянно сопровождается общественным производством рисков» [1, с. 21]. Эти риски и все более развивающиеся технологии заставляют людей искать новые формы реагирования на социально-значимые события. К таким событиям можно отнести природные и техногенные катастрофы, политические события, события локального масштаба, например, болезнь ребенка или иная личная трагедия, апеллирующая к чувствам тысяч людей.

Очевидно, что подобные события случались и раньше, но сегодня общество живет в цифровую эпоху, и это вносит свои громадные коррективы в способы распространения информации. Это меняет качественную и, в первую очередь, количественную реакцию людей на такую информацию.

Понятие «цифровая эпоха» моложе понятия «постиндустриальное общество». Последнее используется уже около полувека и было впервые употреблено американским ученым Дэвидом Рисменом в его статье «Отдых и труд в постиндустриальном обществе» в 1958 году [7]. Одна из первых попыток осмыслить цифровую эпоху была предпринята канадским исследователем Доном Тапскоттом в самом конце XX века в книге «Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы сетевого интеллекта» [4]. Тапскотт выделяет основные признаки электронно-цифрового общества, среди которых ориентация на знание, оцифровывание объектов реальности, виртуализация среды, устранение посредников в экономических и иных отношениях, высокая динамика развития и прочие. Под «цифровой эпохой» стоит подразумевать наступивший исторический период, относящийся к компьютерной и сетевой технологиям и включенный в них.

На самом деле, когда автор попытался найти определение понятия «цифровая эпоха» по аналогии с известным английским «Digital Millennium», то у него возникли некоторые затруднения. Найти точное определение не удалось ни на русском, ни на английском языках. Английский вариант стал широко известен прежде всего за счет существования в юридической практике США «Закона об авторском праве в цифровую эпоху» [5], принятого в 1998 году.

Очевидно, что вышеуказанные явления не могут быть охвачены и рассмотрены в совокупности в одной небольшой работе. Поэтому мы решили обратить внимание только на одно конкретное явление, присущее цифровой эпохе, а именно краудфандинг.

Краудфандинг представляет собой феномен взаимопомощи, в котором важнейшую роль играет использование цифровых технологий. Хотя разнообразные русскоязычные источники дают разное определение краудфандингу, каких-либо научных определений понятия найдено не было. Оксфордский словарь английского языка определяет слово «crowdfunding» следующим образом: «the practice of funding a project or venture by raising many small amounts of money from a large number of people, typically via the Internet» [6], то есть как практику финансирования проекта или предприятия посредством сбора большого количества небольших сумм денег от большого количества людей, как правило, через интернет.

Краудфандинговыми предприятиями являются сборы денег на организацию бизнеса, на

помощь пострадавшим от стихийных бедствий и катастроф, на поддержку политических кампаний, на создание программных продуктов и общественно значимые проекты. Есть разные свидетельства о том, что краудфандинг использовался людьми еще в конце XX века, однако за последние год-два это явление развилось с необычайной скоростью. Автор лично является свидетелем этого бурного роста, будучи активным пользователем интернета.

Схема краудфандинга всегда представляет собой разрозненную в реальном мире, но организованную в мире виртуальной сеть пользователей-доноров, которые перечисляют средства пользователям-реципиентам. Количество «доноров» обычно многократно превышает количество «реципиентов», что позволяет собирать внушительные суммы денег. При этом каждый донор может пожертвовать довольно скромную сумму. Взаимодействие происходит через единый центр, основанный на информационных технологиях и представляющий из себя специализированный сайт, блог, различные сообщества в социальных сетях. Денежный взнос осуществляется либо с помощью банковских карт, либо с помощью электронной коммерции. Отсутствие в интернете реальных расстояний позволяет пользователям мгновенно оказываться в месте скопления информации о том, что их интересует.

В России в настоящее время уже достаточно большое количество организаций и индивидуальных пользователей участвуют в краудфандинге и в качестве «доноров», и в качестве «реципиентов». Основными сервисами на данный момент являются проекты «planeta.ru» и «boomstarter.ru». Известны отдельные краудфандинговые кампании, имевшие достаточно высокий успех. Среди них можно упомянуть музыкальные — это проект «kroogi.ru», существующий с 2007 года; — посвященные городской культуре и урбанистике, например, «Городские проекты Варламова и Каца», появившиеся в 2012 году, а также политико-социальные, например, «Фонд борьбы с коррупцией» (включено в реестр иностранных агентов) Алексея Навального, созданный в 2011 году.

Подобное взаимодействие происходит буквально на наших глазах впервые за всю историю человечества, потому как раньше возможности осуществлять такие кампании с такой скоростью просто не существовало. Интернет позволяет координировать участников краудфандинга и информировать их о всех новостях, касающихся проекта на новом качественном уровне.

Говоря о феномене взаимопомощи в целом нельзя не упомянуть П. Кропоткина, который считал солидарность одним из базовых свойств человеческого общества, благодаря которому эволюция человека достигла своей высоты.

Известно, что развитие солидарности естественно для существования живых существ вообще. Это относится даже к самым простым существам, например, амебам. Биологии известны около двух десятков видов социальных амев. Одним из них является вид *Dictyostelium discoideum*. Эти одноклеточные амебы, описанные в 1935 году, являются уникальными организмами, которые при условиях наступления холодов и нехватки питания, а именно осенью могут формировать единый организм. В некотором смысле, они формируют простое, но сложносоставное существо размерами около двух миллиметров. Коллективный организм уже не имеет в себе отдельных амев, он питается и передвигается сам, то есть самостоятельно живет. Будучи единым организмом, он выбрасывает споры, которые залегают в почве, а уже весной из них появляются новые отдельные амебы.

Таким образом, удивительный феномен солидарности естественным образом существует в природе и жизни человека, как естественной части первой. Цифровые же технологии перевели его на новый, ранее не существовавший уровень, которому присущи более высокая скорость кооперации, большие возможности по охвату участников и возможность более глубокого включения в сам процесс и результат взаимопомощи.

Возможно, сегодня мы можем говорить о новом этапе развития коллективного сознания, о котором впервые заговорил Эмиль Дюркгейм. «Совокупность верований и чувств, общих в среднем членам одного и того же общества, образует определенную систему, имеющую свою собственную жизнь; ее можно назвать коллективным или общим сознанием» [2, с. 80]. Также Дюркгейм утверждал, что оно «не имеет в качестве субстрата единственный орган; оно, по определению, рассеяно во всем пространстве общества, но тем не менее оно имеет

специфические черты, создающие из него особую реальность» [2, с. 80].

Возможно, сегодня, в условиях активного развития цифровых технологий последние как раз-таки и станут тем самым «субстратом», на котором будут эволюционировать далее коллективное сознание и солидарность. Выше упомянутый Д. Тапскотт в другой своей книге «Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все» утверждает, что оно [массовое сотрудничество] «не только является важнейшей движущей силой успеха на рынках сегодняшнего дня, оно также помогает изменить сами способы проведения научных работ, создания объектов культуры, информирования и образования, даже управления нашими сообществами и государствами» [3].

Мы рассмотрели краудфандинг только как одно из явлений, присущих цифровой эпохе. Нет сомнений в том, что данное явление будет только развиваться параллельно с развитием цифровых технологий, а задачей социологов и социальных философов станет рефлексия нового явления.

Список литературы:

1. Бек У., Общество риска. На пути к другому модерну/Пер, с нем. В. Седелника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 384 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии/ Пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. — М.: Наука, 1990. — 575 с. — (Социологическое наследие).
3. Тапскотт Д., Уильямс Э.Д. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все/Пер. с англ. Павла Миронова, Галины Василенко. — М.: BestBusinessBooks, 2009. — 392 с.
4. Тапскотт Д. — Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта/ Пер.с англ. Игоря Дубинского. Под ред. Сергея Писарева. — М.: Рефл-бук, 1999. — 408 с.
5. Digital Millennium Copyright Act, PUBLIC LAW 105—304—ОСТ. 28, 1998.
6. OXFORD DICTIONARIES [Электронный ресурс]/ = Оксфордские словари — Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/crowdfunding>
7. Riesman D. Leisure and Work in Post-Industrial Society. Mass Leisure / Eds. E. Larrabee, R. Meyersohn. — Glencoe. №3, 1958.